

*Посвящаю подругам,
отправившимся в дальний путь:
Сьюзен, Джун, Эйприл, Нэнси,
Кэролайн, Ванде, Эвелин
и Рите Уайтман Виннет*

Глава 1

Уичито-Фолс, штат Техас, зима 1870 года

Капитан Кидд развернул свежий номер газеты «Бостон морнинг джорнал» и начал читать статью о пятнадцатой поправке к конституции. Родился капитан в 1798 году, а третья в его жизни война закончилась всего пять лет назад, и он надеялся, что она станет последней. Однако сейчас мировые новости старили больше, чем само время. И все же даже в сезон холодных весенних дождей капитан Кидд продолжал добросовестно исполнять взятую на себя миссию. Когда-то он работал печатником, однако война отобрала и станок, и все остальные инструменты, а экономика Конфедерации рухнула еще до капитуляции. Поэтому теперь приходилось зарабатывать на жизнь, переезжая из одного городка Северного Техаса в другой в плаще с поднятым воротником и с притороченным к седлу непромокаемым портфелем, набитым газетами и журналами. Капитан ездил верхом на прекрасном коне и посто-

• Полетт Джайлс •

янно боялся, что кто-нибудь попытается его отобрать. К счастью, пока каким-то чудом обошлось без серьезных проблем. Случилось так, что двадцать шестого февраля он прибыл в Уичито-Фолс, развесил по городу афиши, а потом заехал в платную конюшню, где оставил своего верного Пашу и облачился в парадный костюм, после чего отправился выступать с чтением свежих газет. На улице лил дождь, безжалостно и громко стуча по крыше, но, к счастью, капитан обладал сильным, звучным голосом. Он невозмутимо расправил страницы газеты.

— Ратифицированная третьего февраля тысяча восемьсот семидесятого года пятнадцатая поправка наделяет избирательным правом всех граждан, без различия по признаку расы, цвета кожи или прежнего состояния рабства.

Капитан поднял голову; стекла очков блеснули. Слегка склонившись над кафедрой, он сдержанно пояснил, что речь идет о цветных джентльменах.

— Давайте обойдемся без возмущения и женских истерик. — Он окинул внимательным взглядом ряды обращенных к нему лиц и добавил: — Слышу в публике невнятное бормотание. Немедленно замолчите. Ненавижу, когда бормочут. — Капитан Кидд строго посмотрел на слушателей и развернул следующую газету. — Далее. Свежий номер «Нью-Йорк трибюн» сообщает: по словам свидетеля-китобоя, пытавшееся достичь Северного

полюса исследовательское судно «Ганза» было раздавлено льдами и затонуло в семидесяти градусах к северу от Гренландии. О выживших и погибших в статье не упоминается.

Капитан нетерпеливо перевернул страницу. Его суровое с чеканными чертами лицо было чисто выбрито. Волосы поседели и слегка поредели, но рост по-прежнему составлял шесть с лишним футов. В одиноком ярком луче фонаря поблескивали стекла очков. Сзади на ремне в кобуре прятался револьвер «слокум» тридцать второго калибра, с коротким стволом и пятью патронами в обойме. Капитан не питал к оружию нежных чувств и пускал в ход редко — лишь в случае крайней необходимости.

У задней стены, за спинами сидевших слушателей возвышались трое свободных чернокожих парней: Бритт Джонсон с друзьями Пейнтом Крофордом и Деннисом Кьюртоном. Бритт занимался перевозкой грузов, а остальные работали у него погонщиками. Все трое держали шляпы в руках, а одной ногой упирались в стену для пущей устойчивости. Переполненный зал представлял собой просторный склад, где хранили состриженную с овец шерсть. Впрочем, время от времени его также использовали для общих собраний и различного рода выступлений. Аудитория состояла из мужчин, преимущественно белых. В темном помещении луч фонаря казался особенно резким.

• Полетт Джайлс •

Капитан Кидд ездил по Северному Техасу из одного небольшого городка в другой, арендовал на час церковь или другое подходящее помещение, читал собравшимся жителям свежие газеты и взимал за это плату десять центов с человека. Путешествовал он в одиночестве, так что собирать деньги было некому. Однако обманывали его редко, а если кто-нибудь из слушателей пытался незаметно улизнуть, непременно находилась другой — сознательный, который хватал мошенника за грудки, хорошенько встряхивал и напоминал, что тот, как и все, должен заплатить положенные десять центов. После этого монетка со звоном падала в банку из-под краски.

Капитан Кидд увидел, что, стремясь привлечь внимание, Бритт Джонсон поднял указательный палец. Он коротко кивнул и закончил выступление статьей из газеты «Филадельфия инкуайрер», посвященной британскому физику Джеймсу Максвеллу и его теории электромагнитного возмущения в эфире, длина волны которого превышает инфракрасное излучение. Тактический прием служил определенной цели: утомить слушателей, успокоить и вызвать желание тихо разойтись. Разнообразные непредвиденные происшествия и бурное выражение чувств успели изрядно наскучить. Собственная жизнь представлялась капитану Кидду тяжелой, неприятной и даже довольно неудачной, при-

чем ощущение краха возникло недавно. Томительная скука переполняла душу, словно каменноугольный газ, и он не видел выхода кроме стремления к уединению и покою. А потому с некоторых пор старался быстрее закончить чтение и удалиться.

Капитан аккуратно сложил газеты и убрал в портфель. Склонился влево, задул фонарь «бычий глаз» и стал пробираться сквозь толпу. Люди со всех сторон благодарили и старались пожать ему руку. Лишь какой-то светловолосый незнакомец сидел молча и внимательно наблюдал за происходящим. Его сопровождали двое не обладавших похвальной репутацией то ли индейцев, то ли метисов из племени кэддо. Блондин повернулся на стуле и в упор посмотрел на Бритта. Другие слушатели подошли, чтобы поблагодарить капитана за чтение и спросить, какживают его взрослые дети.

— Терпимо, терпимо, — кивнув, лаконично ответил Кидд и поспешил к Бритту Джонсону, чтобы узнать, о чем тот намеревался спросить.

Капитан Кидд полагал, что речь пойдет о нашумевшей пятнадцатой поправке, однако ошибся.

— Да, сэр, не пройдете ли со мной? — Бритт выпрямился и надел шляпу, а Деннис и Пейнт немедленно последовали его примеру. — У меня в повозке есть одна проблема.

• Полетт Джайлс •

Проблемой оказалась девочка лет десяти, одетая совершенно по-индейски: в свободное платье из оленьей шкуры с нашитыми спереди четырьмя рядами лосиных зубов. Плечи покрывал толстый плед. В волосы цвета кленового сиропа были вплетены две метелки какого-то степного растения, а между ними суровой ниткой привязано перо из крыла беркута. Она сидела невозмутимо и важно, с таким видом, будто и перо, и нитка стеклянных бус были самыми дорогими украшениями. Голубые глаза выделялись на лице того странного яркого оттенка, который возникает, когда светлая кожа обветривается и загорает на солнце. При этом лишенное выражения лицо выглядело пустым, как яичная скорлупа.

— Понятно, — произнес капитан Кидд. — Понятно.

Воротник его черного плаща был поднят, шея закутана толстым шерстяным шарфом, а дыхание облачками вырывалось изо рта. По давней привычке капитан прикусил нижнюю губу с левой стороны и задумался о том непонятном существе, на которое смотрел при свете высоко поднятой Бриттом керосиновой лампы. Возникло странное, неприятное ощущение, словно по коже ползут мурашки.

— Удивительно, — заметил он. — Ребенок кажется ненастоящим и в то же время опасным.

Бритт поставил одну из грузовых повозок под навес платной конюшни, однако целиком

она не поместилась. Передняя половина громоздкой телеги и сиденье кучера остались под дождем, в окружении блестящих в свете лампы брызг. Однако задняя половина находилась в укрытии. Мужчины стояли рядом и рассматривали девочку с таким же настороженным вниманием, с каким обычно люди рассматривают попавшееся в капкан неизвестное и, возможно, ядовитое существо. Девочка сидела на тюке с форменными военными рубашками. В свете лампы глаза казались светло-голубыми. Она, в свою очередь, пристально следила за каждым движением, каждым жестом незнакомцев. Глаза постоянно двигались, хотя голова ни разу не повернулась.

— Да, сэр, — заговорил Бритт. — Между Форт-Стилл и Уичито-Фолс она дважды пыталась выпрыгнуть из повозки. Как удалось выяснить агенту Хэммонду, это Джоанна Леонбергер, четыре года назад в возрасте шести лет похищенная неподалеку от Кастровилла, к югу от Сан-Антонио.

— Знаю те края, — ответил капитан Кидд.

— Да, сэр. Агент выяснил все подробности. Если это действительно та самая Джоанна, то сейчас ей около десяти лет.

Бритт Джонсон был высоким, сильным мужчиной, однако смотрел на девочку с недоумением и недоверием, явно остерегаясь подвоха или даже открытого нападения.

• Полетт Джайлс •

«Меня зовут Цикада. Моего отца зовут Водопад, а маму — Пестрая Утка. Я хочу домой».

Однако девочку никто не услышал, так как она молчала. Слова на языке индейцев кайова со всем их музыкальным богатством жужжали у нее в голове, словно пчелы.

Капитан Кидд спросил, известны ли родители девочки.

— Да, сэр, известны. Во всяком случае, настолько, насколько можно судить по времени похищения. Агент выяснил, что родители и младшая сестра погибли во время налета. Имеется заявление родственников — Вильгельма и Анны Леонбергер, дяди и тети Джоанны. Агент Хэммонд передал мне золотую монету в пятьдесят долларов и поручил доставить ребенка обратно в Кастровилл. Семья отправила деньги с майором, переведенным из Сан-Антонио на север, и попросила передать тому человеку, который возьмется вернуть девочку домой. Я пообещал вывезти ее с индейской территории и переправить через Ред-ривер. Правда, выполнить обещание оказалось нелегко. Вчера едва не утонули.

— Со вчерашнего дня вода в реке прибыла еще на два фута, — заметил капитан.

— Знаю. — Бритт стоял, поставив ногу на упряжную тягу. Керосиновая лампа нерешительно, словно в могилу, заглядывала в дальний конец повозки и тускло освещала странное, похожее на зверька существо.

Капитан Кидд снял шляпу и стряхнул с тульи воду. Бритт Джонсон уже спас от краснокожих похитителей четырех пленников: от индейцев команчей и кайова в Техасе и однажды от шайеннов в штате Канзас. Шесть лет назад, в 1864 году, жена и две дочери капитана Кидда тоже попали в плен, однако ему удалось их выволить. Никто не знал, как он это сделал. Словно заручившись защитой небесных сил, в одиночку отправился в Роллинг-Плейнс, смертельно опасное место. Бритт взялся спасать других — темнокожий человек, хитрый, сильный и быстрый, как козодой в полуночном воздухе. Однако сейчас он не хотел везти девочку к родным даже за пятьдесят золотых долларов.

— Почему отказываешься ехать сам? — спросил капитан Кидд. — Все равно уже добрался сюда — путь неблизкий. Да и полсотни долларов золотом — немалая сумма.

— Рассчитывал передать в надежные руки и девочку, и деньги, — ответил Бритт. — Дорога в Кастровилл займет три недели, да еще три недели обратно. А попутного груза нет.

Стоя за спиной босса, Пейнт и Деннис в непромокаемых плащах, со скрещенными на груди руками согласно кивнули. По полу платной конюшни текли ручьи, в потоках яркими полосами отражался свет лампы. Крыша содрогалась от удара капель величиной с пятицентовую монету.